

Отношения между Кан Син Ло и Ли Хунмином были... ну, почти братскими. Четыре года в университете. Ли Хунмин был слишком легкомыслен, слишком увлечён развлечениями, почти не общался ни с однокурсниками, ни с соседями по общежитию — кроме Кан Син Ло. С ним, по странному совпадению, они нашли общий язык: один мягкий, другой шумный — получилась крепкая дружба, которую ничто не могло разрушить.

После выпуска Кан Син Ло снял жильё в городе, завёл котов и активно рассылал резюме, пытаясь найти работу. Ли Хунмин же продолжал своей жизнью «умного бездельника», но по выходным они всё равно играли вместе онлайн и болтали.

Семейные условия у них были совершенно разные. Ли Хунмин — типичный богатый сынок. Отец дал ему всё лучшее, а единственное требование к нему в семье — быть счастливым. И несмотря на такую разницу, они всё равно стали друзьями.

Каждый — первый друг в жизни другого.

Даже несмотря на то, что они не связывались два года, Кан Син Ло не сомневался: Ли Хунмин его не проигнорирует. Он лишь не знал — не сменил ли тот номер, как обычно.

Он набрал сохранённый номер. Гудки шли несколько раз... но никто не ответил.

Кан Син Ло посмотрел на часы — уже почти закат. Он ощутил сонливость: проснувшись после дневного сна, он упустил возможность увидеть мир при свете дня.

Раз звонок не прошёл, он не стал настаивать. Отправил Ли Хунмину сообщение в WeChat, в котором не было активности уже два года:

«Отзовись.»

Отправив его, Кан Син Ло подошёл к стойке и решил выехать из номера. Он снял комнату на несколько часов, и в его положении — без денег — он не мог задерживаться ни на минуту.

Покинув гостиницу, он всё ещё не знал, что делать дальше. Но хотя бы была одна понятная задача — проверить карту. Идя по улице, он нашёл банкомат ABC.

Хотя вчера в круглосуточном магазине и в гостинице платежи прошли успешно, реальная сумма на счёте оставалась неизвестной. Теперь, когда он сомневался даже в собственной памяти, нужно было увидеть баланс самому.

Он вставил карту, ввёл пароль — и стал напряжённо ждать.

Сколько денег окажется на счёте — от этого зависело буквально всё. Он молился, чтобы там было хоть что-то. Ведь он даже не поужинал.

Раздался короткий сигнал, экран обновился, и появилась строка «Баланс».

В этот миг он почувствовал себя так, будто ждёт, когда учитель объявит оценку за самый важный экзамен в жизни. Сердце колотилось так, словно собиралось вырваться наружу.

Наконец, собравшись с духом, он посмотрел вниз.

Первой цифрой была единица.

А за ней... много нулей.

Кан Син Ло застыл. Голова оглушённо звякнула пустотой.

1... 0 0 0 0 0 0 0 0 0 ???

Миллиард.

МИЛЛИАРД??

Он был потрясён до онемения. Мозг отключился.

На его карте — миллиард? Как такое возможно?

Он снова запросил баланс.

Число было тем же.

Он проверил карту в руках — это действительно его карта. Иначе пароль бы не подошёл.

Никогда в жизни он не видел таких сумм. Кан Син Ло был не просто удивлён — он был напуган. Он никак не мог понять, как такие деньги могли попасть на его счёт.

Ли Хунмин?

Невозможно. Даже если у того и были огромные карманные деньги — миллиардом там и не пахло.

Кто же тогда?

Не может же государство выдать компенсацию за ДТП в миллиард?

Люди бы специально попадали в аварии ради такого.

Постой...

А вдруг это что-то криминальное? В фильмах же бывает — используют чужие забытые счета для отмывания денег...

И теперь он всю жизнь будет оглядываться?

Раньше он думал: было бы неплохо, если бы на карте нашлись хотя бы какие-то деньги, — это немного облегчило бы положение.

Но теперь, имея на руках огромную сумму, он боялся даже прикоснуться к карте.

Он долго стоял на улице, растерянно глядя на неё, не зная, что делать.

Наконец, он только тяжело вздохнул.

Наступала ночь.

А ему всё ещё некуда было идти.

Только он успел об этом подумать, как телефон вдруг вибрировал — пришло сообщение. Имя отправителя ему ничего не говорило, он даже не помнил, чтобы когда-то сохранял этот контакт.

Райн: — Пока что на карте много денег. Найди, где остановиться. Не дай другим тебя обнаружить. Жди меня.

Кан Син Ло: —...

Будто он попал в какой-то фильм про заговоры — столько таинственности, намёков... «расположение», «не должен быть найден»... Кан Син Ло так испугался, что почувствовал: он точно ввязался в нечто очень опасное.

Он боялся, что случайно наткнулся на чужой огромный секрет. И если этот таинственный «Райн» найдёт его... ну, процентов восемьдесят, что от него ничего не останется.

Живот жалобно заурчал, но даже отчаянный голод не заставил его потратить деньги с карты.

Тут пришло новое уведомление.

Ли Хунмин, наконец, ответил в WeChat:

— Такой-то элитный ресторан. В девять. Жду тебя.

Если думать здраво, то друг, пропавший на два года, внезапно объявился — по характеру Ли Хунмина это должен быть немедленный звонок, куча вопросов и ещё попытка лично за ним приехать.

Но Кан Син Ло сейчас был слишком рассеян, чтобы задумываться.

Ресторан находился не так уж далеко, шёл он медленно — как раз к назначенному времени.

Это был высококласный французский ресторан. Стиль — совершенно не тот, в который Ли Хунмин водил его раньше.

Кан Син Ло подошёл ко входу, и официант его остановил:

— Ваша одежда не соответствует дресс-коду. У вас есть бронь?

Только теперь Кан Син Ло осознал, что до сих пор в больничной полосатой одежде — абсолютно неуместной для такого заведения.

Пришлось доставать телефон и звонить. После нескольких гудков связь установилась.

— Алло?

Кан Син Ло с трудом выговаривал слова:

— Я... здесь. У ресторана. Но меня не пускают. Выйди... заberi меня.

Несколько секунд тишины — будто человек на том конце проверял услышанное. А затем громкий, ошеломлённый возглас:

— Ло Цзай?? Ты вернулся??? Когда? Где ты пропадал два года?!

Голос Ли Хунмина был чистым потрясением — словно он совсем не ожидал услышать Кан Син Ло. Затем он резко переспросил:

— Подожди, что ты сейчас сказал? Где ты был?

Кан Син Ло тоже удивился:

— Но... ты же... в WeChat... написал мне...

Не успел он договорить, как Ли Хунмин перебил:

— А? О чём ты? Я...

Вероятно, отходя от экрана, он открыл чат. И действительно — увидел в своём WeChat сообщение, которого сам никогда не отправлял.

Он раздражённо щёлкнул языком и сказал Кан Син Ло:

— Ло... это был не я. Похоже... кто-то... эээ... сам не знаю кто, написал с моего имени. Так, ладно, по телефону не разберёшь. Ты сказал, что у ресторана? Не заходи. Подожди меня у входа, я сейчас буду.

Кан Син Ло кивнул, отключил вызов.

И вдруг услышал голос за спиной:

— Он правда волнуется о тебе.

Он обернулся — и увидел красивую девушку в чёрном платье. Её взгляд был холодным.

Мысли Кан Син Ло разбежались. Он вдруг вспомнил весь «богатый багаж» Ли Хунмина времён университета.

К слову, Ли Хунмин, этот «друг, у которого есть понятия», всегда отличался неразборчивостью в отношениях. Его имя по паспорту — Ли Хунмин, читается как Ли-линянь (сердцеед).

Но странно другое — зачем девушке с претензией на «любовный долг» приходится разбираться с ним?

Девушка оценивающе посмотрела на него с ног до головы. Одежда — странная, зато лицо... красивое, даже слишком. Такой тип внешности, по её мнению, мог привлечь Ли Хунмина.

В глазах девушки мелькнула явная досада.

— Ты Кан Син? — спросила она.

Кан Син Ло замялся:

— Вы... вы кто?

— Я девушка Ли Хунмина.

Кан Син Ло вспомнил тон Ли Хунмина в телефоне — и едва не закатил глаза.

Девушка?

Да уж... сомневался он, что сам Ли Хунмин думает о ней так же.

— Не стой, — сказала она. — Пойдём внутрь, поговорим.

Кан Син Ло входить не собирался. Но девушка смотрела прямо, напористо. Он вздохнул — и медленно кивнул.

Под руководством той женщины официант уже не стал их останавливать. Они вошли в ресторан и сели за стол.

Женщина же всё это время не отводила глаз от лица Кан Син Ло.

Кан Син Ло не понимал, что происходит, но под таким пристальным взглядом чувствовал сильный дискомфорт и наконец тихо спросил:

— Простите... в чём дело?

Женщина была слишком занята собственными мыслями, чтобы обращать внимание на его странную манеру говорить. Она фыркнула, стиснула зубы и резко сказала:

— Не думай, что я ничего не вижу. Первый парень Ли Хунмина — это ты.

Кан Син Ло: —...???

Первый... кто???

Он даже не понял, что это должно значить. Да, ему нравились мужчины, но никаких романтических отношений с Ли Хунмином у него не было, и вообще — по его наблюдениям, Ли Хунмин был на 100% стальным гетеро.

— Что... вы имеете в виду? — осторожно спросил Кан Син Ло.

Женщина презрительно скривилась:

— Не притворяйся! Кто в кругу не знает, что в прошлом году у Ли Хунмина был парень? После расставания он до сих пор о нём помнит! Разве тебя не зовут Кан Син Ло? Я сама слышала, как он во сне называл это имя!

Объём информации был ошеломляющим.

Ли Хунмин говорил во сне его имя? — да, это немного трогало... но явно не повод верить всему этому бреду.

Если у Ли Хунмина и был «первый парень», это точно был не он — в прошлом году он всё ещё лежал в коме.

Но... Ли Хунмин, который всегда хвастался, что будет «ходить по миру, покоря девушек», сделал парня?? И так по нему страдает?

Это выглядело невероятно.

То, как Кан Син Ло замолчал, женщина приняла за признание. Её накрыла волна ревности, и она повысила голос:

— Разве вы не расстались?! Зачем ты вернулся?! Зачем снова связался с ним?!

Она презрительно оглядела его:

— А, понятно! Ты ведь без денег, да? Решил снова к нему липнуть?! После расставания поняли, что лучше его никого не найти? Решил вернуться и выпросить денег?!

Эти слова ранили. Хотя обвинения не имели к нему отношения, фраза «без денег», «отчаялся» больно задела Кан Син Ло — слишком уж напоминало его реальное положение.

Он не умел и не любил спорить, оправдываться тоже не видел смысла. Поэтому просто поднялся и молча ушёл.

Но женщина не собиралась отпускать. Через два шага она схватила его за руку и закричала:

— Куда пошёл?! Я же вижу, чего ты хочешь! Тебе только деньги нужны! Не уходи!! Если тебе нужны деньги — я тебе дам!!

Женщина, похоже, была одержима Ли Хунмином настолько, что потеряла чувство меры. Но Кан Син Ло не мог испытывать к ней сочувствия.

Её поведение было слишком крайним.

В считанные секунды Кан Син Ло оказался в центре внимания всего ресторана. Люди оборачивались, смотрели на него с пренебрежением и недоумением — так, будто перед ними мошенник или содержанец.

Ситуация становилась всё более неловкой. Женщина продолжала то тянуть его, то кричать, Кан Син Ло нахмурился, но сделать ничего не мог.

И вдруг за его спиной появился высокий силуэт.

Лёгким движением мужчина щёлкнул женщину по лбу — движение казалось несильным, но её будто громом поразило: она резко отпрянула и замолчала.

Мужчина же шагнул вперёд и обвёл рукой плечи Кан Син Ло, словно защищая его.

В свете ламп полголовы его сияющих золотых волос блеснули, словно нимб.

И холодный, спокойный голос прозвучал над самым ухом:

— Не приближайся к нему. С кем ты вообще тут разговариваешь?

<http://bllate.org/book/12351/1102129>